

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ[®]

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кира Синклэр

НАКАЗАНИЕ
СТРАСТЬЮ

402

Содлажн

HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кира Синклэр

Наказание страстью

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Синклэр К.

Наказание страстью / К. Синклэр — «Центрполиграф»,
2020 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09848-1

Грэй Локвуд считает, что роскошная красотка и отличный бухгалтер Блейкли Уиттакер обязана доказать его невиновность. Ведь именно она выступила главным обвинителем на суде, после которого Грэй отправился в тюрьму. Но пока они оба ищут улики в пользу Грэя, им очень сложно делать вид, что они равнодушны друг к другу.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09848-1

© Синклэр К., 2020
© Центрполиграф, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кира Синклэр

Наказание страстью

Kira Sinclair
THE SINNER'S SECRET

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Sinner's Secret © 2020 by Kira Bazzel

© «Центрполиграф», 2022

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2022

Глава 1

Прошедшие две недели казались сюрреалистичными, а сейчас ситуация достигла кульминации. Блейкли Уиттакер стояла за своим новым письменным столом, глядя на значок входа в систему и ожидая возможности работать на своем ноутбуке.

Она не знала, что делать дальше.

Коробка с личными вещами стояла в машине, припаркованной на цокольном этаже. Там же была папка с документами из отдела кадров, которую Бекки вручила ей после быстрого показа здания. Блейкли, наверное, стоит все это прочитать.

Ее тело не двигалось, зато голова поворачивалась то на закрытую дверь личного кабинета, то на огромные окна за спиной, из которых открывался вид на город.

Это было совсем не похоже на грязную халупу, которую она называла своим домом последние несколько лет.

Люди здесь тоже были совсем другими. Все, с кем она познакомилась, начиная с Финна Делука – харизматичного парня, общавшегося с ней по поводу работы, и заканчивая администратором и персоналом отдела кадров, выглядели оптимистичными, представительными и искренне счастливыми. Это была огромная перемена после депрессивной рутины, которой она занималась.

Конечно, эта перемена была приятной. Блейкли в ней отчаянно нуждалась. Кроме того, она получила повышение, заняв должность ведущего бухгалтера в «Стоун сервайленс».

Но что-то ее смущало.

Вот почему она по-прежнему стоит, не желая сесть в очень дорогое и, без сомнения, очень удобное кресло.

Блейкли слышала два голоса в своей голове. Первый принадлежал ее матери. Осторожная, практичная и циничная, она предупреждала ее, что если что-то выглядит слишком хорошо, чтобы быть правдой, то, скорее всего, в этом кроется подвох. Второй голос принадлежал ее отцу – вечному оптимисту и оппортунисту с криминальными наклонностями. Он говорил ей, что, если кто-то хочет подарить ей мир, она обязана взять подарок и бежать, прежде чем этот человек поймет свою ошибку.

Слушая то один голос, то другой, она медлила из-за нерешительности.

Хотя это неправда. Решение уже принято. Она пришла в свой новый кабинет, а это означает, что ей следует двигаться вперед. Отодвинув кресло из натуральной кожи, Блейкли плюхнулась в него и глубоко вздохнула. Черт побери, ее недавнее кресло скрипело каждый раз, когда она вставала, а нижняя часть подушки скреплялась клейкой лентой.

Открыв папку из крафт-бумаги, она принялась читать документ о политике компании, правилах начисления отпускных выплат и планах страхования. Она прочла документ до середины, когда дверь в ее кабинет открылась.

Она ожидала, что Бекки вернется и предоставит ей больше информации. Или программист сообщит ей пароль для входа в систему, чтобы она получила доступ к своему компьютеру.

Но вошел совсем другой человек.

У Блейкли скрутило живот, она покраснела, увидев мужчину, похожего на греческого бога. К сожалению, что бы она ни думала, ее физическая реакция на Грэя Локвуда всегда была одинаковой – мгновенное, ошеломляющее и всепоглощающее осознание.

Сегодня к этой знакомой и нежелательной реакции добавился вопрос: какого черта?

Она меньше всего ожидала увидеть в своем кабинете мужчину, которого отправила в тюрьму восемь лет назад.

– Сволочь, – сказала она.

Бывало, Грэя Локвуда называли и похуже, и, вероятно, он это заслужил.

Ну, он заслужил это сегодня, хотя и не по тем причинам, о которых думает Блейкли Уиттакер. Она, несомненно, считает его ублюдком из прошлого, а это не так. Его можно назвать мерзяцем за то, что сегодня он загнал ее в угол. К сожалению, она не осознает, в какой ситуации оказалась.

Но она об этом узнает.

– Ты не хочешь поприветствовать своего нового босса?

На лице Блейкли промелькнули недоверие, гнев, негодование и, наконец, понимание. Грэю хотелось ликовать от того, что он обрушил на ее голову эту информацию.

Но он не почувствовал удовлетворения.

Странно. Тем более он по-прежнему не знает наверняка: была ли Блейкли невольным участником обмана, из-за которого его посадили в тюрьму, или добровольной соучастницей мошенничества.

Он познакомился с Блейкли Уиттакер восемь лет назад. Она работала в «Локвуд индастриз». Он пару раз встречал ее в коридоре компании, видел ее на совещаниях. Она нравилась ему как любой красивый объект в его жизни.

Все изменилось в тот день, когда он сидел напротив нее в зале суда и слушал, как она последовательно излагает против него доказательства. Блейкли прибавила к своему обвинению пистолет, из которого Грэй не стрелял. Но тогда он не мог этого доказать.

Он по-прежнему не в состоянии это доказать, но намерен реабилитироваться. Не важно, что он уже заплатил за преступление, которого не совершал. Он хотел вернуть себе доброе имя и прежнюю жизнь.

И Блейкли поможет ему в этом, хотя она не понимает, почему Андерсон Стоун нанял ее на работу в «Стоун сервайленс».

Стоун и Финн спросили Грэя, почему он проводит расследование. Он отсидел свой срок за хищение и может жить, как ему вздумается. У него достаточно денег в банке, чтобы делать все, что он хочет.

До того, как его осудили, Грэю было наплевать на семейную компанию. И да, было ужасно обидно, что его семья отреклась от него. Отец запретил ему приезжать в «Локвуд» и отказался с ним разговаривать. Мать притворилась, что у нее никогда не было сына. Но Грэй научился с этим жить.

Тогда ему было наплевать, что о нем думают люди. Он был ленив, безразличен, избалован и обладал титулом. Тюрьма изменила его. Также его изменило знакомство со Стоуном и Финном. Теперь его волнует, что люди шепчутся за его спиной.

Главное, что он не совершил ничего противоправного. Пусть он сволочь, но он не нарушил закон.

Блейкли вскочила с кресла.

– Я работаю на Андерсона Стоуна и Финна Делука.

– Нет, ты работаешь в «Стоун сервайленс». Стоун и Финн – двое из трех владельцев. А я третий.

– Мне об этом не говорили.

– Потому что им было сказано молчать, – ответил он.

Блейкли поджала губы. Хотя она миниатюрная и красивая блондинка, иногда ведет себя, как бойцовская собака. Он воочию убедился в ее решимости. И не только в зале суда, когда она забила последний гвоздь в его гроб.

Он наблюдал за ней на совещаниях компании, страстно желая узнать ее получше. Когда ее кожа розовела и сверкали глаза, она становилась еще великолепнее, соблазнительнее и интереснее.

Хотя она из тех женщин, которые страстно занимаются любым делом. И тогда Грэй был слишком ленив, чтобы приударить за ней.

Он просто оценивал ее издалека.

Открыв ящик стола, Блейкли вытащила оттуда свою сумочку и перекинула ремешок через плечо.

– Зачем ты нанял меня? Ты меня ненавидишь.

Грэй покачал головой, на его губах играла полуулыбка.

– Ненависть – неподходящее слово.

– А по-моему, оно подходящее. Я помогла посадить тебя в тюрьму.

– Я бы не стал этого утверждать. – Как бы ему ни хотелось ненавидеть женщину, стоявшую всего в нескольких футах от него, он не мог этого сделать.

Ну, свалить всю вину на Блейкли проще всего. Возможно, она ни в чем не виновата. Но узнать об этом без ее помощи он не сумеет.

И вряд ли она ему поможет, если решит, что он обвиняет ее.

– Нет? Какое слово ты бы тогда выбрал?

Грэй наклонил голову набок и несколько секунд разглядывал Блейкли.

– Признаюсь, я тебя недолюблю. Однако ты вряд ли заслуживаешь моей ненависти, несмотря на то что я попал в тюрьму.

Блейкли усмехнулась, и по его спине пробежала дрожь. Он не ожидал от нее такой реакции.

Качая головой, Блейкли обошла стол и направилась к двери. Грэй преградил ей путь.

Она резко остановилась, стараясь не прикасаться к нему. Грэй не упустил из виду то, как она вздрогнула. И то, как ее рука сжала ремешок сумочки.

Умница.

Прошедшие годы Грэй выжидал. И колотил других заключенных на подземном боевом ринге, который он построил вместе со Стоуном и Финном. Ему нужно было где-нибудь выплескивать эмоции.

Эти поединки научили его оценивать и наблюдать за своими противниками. Улавливать едва заметные движения тела, которые выдавали человека.

Хотя намерения Блейкли были очевидными – она хотела выбраться из этой комнаты и уйти подальше от него. Но в ближайшие недели они проведут много времени вместе.

– Прочь с дороги!

При виде ее сверкающих глаз у Грэя напрягся живот. Было что-то соблазнительное и интригующее в ее браваде. Хотя он не хотел поддаваться впечатлению.

Грэй скривил губы в хищной улыбке и оглядел Блейкли с головы до ног. Было чертовски трудно не замечать соблазнительные изгибы ее фигуры. То, как юбка облегала круглую попку, а жакет подчеркивал тонкую талию.

Ему не терпелось прикоснуться к ней и выяснить, что она сделает. Ударит ли она его?

Но глупо играть в эту игру. Вместо того чтобы стоять на своем, Грэй шагнул в сторону, открывая ей путь к выходу.

– Ты можешь уходить, когда тебе заблагорассудится, Блейкли.

Она прищурилась, глядя на него.

– Спасибо, – произнесла она, растягивая слова, словно чувствовала опасность.

Он позволил ей сделать шаг вперед и пустил в ход козырь:

– Хотя, похоже, тебе некуда идти. Я взял на себя смелость сообщить твоему бывшему работодателю о том, что ты занималась сомнительными делами.

– Какие сомнительные дела? Я не делала ничего предосудительного.

– Конечно нет, но свидетельства говорят об обратном.

Блейкли несколько раз открывала и закрывала рот, а потом прошептала:

– Сволочь.

– Ты уже это говорила. Не очень приятно, когда против тебя используют ложь, да? В любом случае ты не можешь вернуться на прежнюю работу. А мы оба знаем, как трудно найти работу, особенно после ухода из «Локвуда».

Блейкли покраснела, ее холодные голубые глаза буквально светились яростью. Как же она хороша, когда злится!

– Чего ты хочешь? – прорычала она. – Это месть?

Пытаясь не делать глупостей, Грэй скрестил руки на груди.

– Едва ли. Мне нужна твоя помощь, чтобы доказать мою невиновность.

– Я не могу этого сделать.

– Потому что ты не хочешь?

От разочарования она заговорила громче:

– Нет. Потому что ты вряд ли невиновен.

– Может, ты ошибаешься, Блейкли. Ты вообще об этом задумывалась?

– Конечно, я задумывалась! – заорала она, от злости акцентируя каждое слово. – Ты знаешь, сколько ночей я не спала, задаваясь вопросами? Но я не ошибаюсь. Цифры и доказательства не лгут. Я собственными глазами видела доказательства того, что ты присвоил миллионы долларов со счетов «Локвуда».

– Ты видела то, что кто-то хотел тебе показать.

– Я ухожу. Я найду другую работу.

– Конечно, ты найдешь ее в конце концов. Но вопрос в том, найдешь ли ты ее здесь, в Чарльстоне, чтобы вовремя оплатить обучение своей сестры? Или оплатить ипотечный кредит своей матери? Или расплатиться за машину? Сложновато искать работу, если ты не можешь поехать на собеседование на автомобиле.

– Сволочь.

– По-моему, тебе пора сменить пластинку. Ты получила хорошую работу, Блейкли. И, несмотря ни на что, я прекрасно понимаю, что ты отличный бухгалтер. Мы хотим, чтобы ты работала в компании. И предлагаем тебе выполнить другое задание, прежде чем приступишь к основным обязанностям. И мы щедро заплатим тебе за обе работы.

– Как долго?

– Что-что?

– Как долго мне придется работать, чтобы доказать твою невиновность? Я считаю, это может быть бесконечно.

Грэй уставился на нее. По сути, Финн задал ему примерно тот же вопрос. Как долго Грэй готов гоняться за призрачным шансом?

– Шесть недель, – произнес он.

Блейкли заворчала и наморщила нос:

– Ладно. – Она вышла из кабинета.

Блейкли понятия не имела, куда идет, но ей нужно было сбежать от Грэя, прежде чем она совершила какую-нибудь глупость.

Она боялась того, что начнет верить ему.

Или, хуже того, уступит влечению, которое испытывала всякий раз, когда этот мужчина входил в комнату.

Она вошла в дамский туалет.

Этот человек был воплощением греха. Он обладал репутацией одержимого удовольствием бабника. Он обожал секс, адреналин, скоростные автомобили и динамичный образ жизни.

По правде говоря, это было несправедливо. Он выиграл в лотерею, просто родившись. И не только потому, что вырос в известной и богатой семье южан. Родители передали ему удивительные гены.

Этот мужчина был великолепен, и он знал об этом. Восемь лет назад важнейшим решением в жизни Грэя был выбор очередной любовницы. Он был самоуверенным, общительным и имел внешность греческого бога.

Конечно, Блейкли считала его привлекательным, как и все женщины в его окружении. Но ему было легко противостоять, потому что этот избалованный мужчина разбрасывался деньгами так, словно играл в «Монополию». Он покупал дорогие автомобили просто для того, чтобы разок проехать на них, а потом разбить. Он любил вечеринки и оплачивал недельные поездки для двадцати приятелей, чтобы те отдохнули в Вегасе, Монако или Таиланде. А в ходе судебного разбирательства появились доказательства того, что он накопил миллионные игровые долги.

Теперь Грэй другой.

Его красивое тело стало мощнее – наверняка он тренировался в тюремном спортзале. И ей было трудно не заметить шрам на его левой брови и глазу. Несовершенство сделало его еще привлекательнее. Раньше Грэй Локвуд был слишком совершенен.

Но главное, что изменилось его поведение. Хотя он по-прежнему доминировал везде, где появлялся, он казался спокойнее.

Вопрос в том, сумеет ли она работать с ним следующие шесть недель, не испытывая желания прикончить его или приласкать его мускулистое тело? Более того, сможет ли она работать над проектом, в успех которого не верит?

Она не сомневалась, что тогда и сейчас у Грэя Локвуда было много секретов, которые следовало скрывать. Она узнала один его секрет, и от этого ей не стало лучше. Неужели она в самом деле хочет рискнуть и узнать о нем больше?

Блейкли простонала, потерла лицо руками, а потом вымыла их.

Наклонившись над раковиной, она пристально разглядывала собственное отражение. Всю свою сознательную жизнь она поступала правильно. Потому что для нее была важна честность. Как человек, воспитанный преступником и аферистом, она была обречена либо стать такой же, как он, либо его полной противоположностью.

Наблюдая за тем, как отец постоянно попадает в тюрьму, она сделала очевидный выбор. Она презирала людей, выбравших легкий путь и пользующихся чужими слабостями и неудачами. По ее мнению, Грэй Локвуд был худшим из преступников.

Потому что деньги, которые он присвоил, ему не понадобились.

Конечно, он задолжал несколько миллионов какому-то букмекеру. Но состояние Грэя приближалось к миллиарду. Большая часть этого богатства была связана с активами, но вместо того, чтобы погасить долг, он решил запустить руки в семейные финансы. Вероятно, избалованный богатый мальчик думал, что он имеет на это право.

Ему было невдомек, что получение этих денег поставило под угрозу финансовое положение компаний, не говоря уже о средствах к существованию всех сотрудников «Локвуд индастриз».

Итак, вопрос в том, сможет ли она в следующие шесть недель притворяться, что работает над проектом, в который не верит, в обмен на зарплату, в которой она нуждается?

У нее скрутило живот от волнения. Не то чтобы она лгала Грэю. Он прекрасно знает, что она ему не поверила. Он должен понимать, что она не будет самым мотивированным сотрудником. Не говоря уже о том, что ей придется поговорить с Андерсоном Стоуном и Финном Делука. Поэтому она на самом деле ничем не обязана Грэю.

В конце дня ее будет мучить вопрос о том, сумеет ли она заснуть ночью с чистой совестью, если согласится работать с Грэем.

Наверное, да. Сейчас ей не удастся найти другую работу.

Глубоко вздохнув, Блейкли выпрямилась. Она останется в компании, возьмет деньги Грэя и проработает шесть недель. По крайней мере, у нее будут средства, чтобы искать другую работу.

Вытерев руки бумажным полотенцем, она открыла дверь, сделала два шага и резко остановилась. Ей не пришлось поворачивать голову, чтобы понять, что Грэй рядом. Реакция тела подсказала.

В конце концов она медленно повернула голову. Скрестив руки на груди, Грэй стоял, небрежно прислонившись к стене, прямо между дверями туалетов.

– Тебе полегчало? – спросил он.

Глава 2

Блейкли настороженно посмотрела на него: – Не совсем.

Он пожал плечами, отвергая ее ответ. Потому что это не имело значения. Он не особенно беспокоился о ее комфорте.

– Иди за мной, – сказал он, отталкиваясь от стены и проходя мимо нее. Соблазнительный запах ее тела ударила ему в ноздри.

Однажды он уже подходил к Блейкли достаточно близко, чтобы услышать ее манящий запах. Это произошло в комнате отдыха, где они спорили из-за сливок, которые он «сташил» у нее. После этого он намеренно держал с ней дистанцию. Она говорила с ним язвительно, и ему пришлось побороть желание заткнуть ей рот, зацеловав до беспамятства.

Блейкли была красавицей, но держалась со всеми отстраненно и сдержанно. Она была сердечна со своими коллегами, но не слишком дружелюбна. Она не была той, кого приглашают на девичник после работы. Все ценили ее преданность работе, но считали холодной.

А тогда Грэй искал не просто тепла. Он искал страсти. Но все в Блейкли говорило о том, что ей нужны серьезные отношения.

Поэтому не важно, что он не может отвести от нее взгляда, когда она идет по коридору. Или что он, засыпая ночью, будет помнить ее запах.

Черт побери, ему нужно сосредоточиться! Потому что теперь Грэй не был так уверен, что стена, которой Блейкли отгородилась от людей, была не для того, чтобы скрыть ее гнусные намерения.

В конце коридора Грэй остановился. Он ждал, пока Блейкли решит, что ей делать. Услышав цоканье каблуков ее туфель по мраморному полу, он повернулся направо.

– Куда мы идем? – спросила она.

Не оборачиваясь, он ответил:

– Я держу все записи судебного процесса в другом офисе. Ты познакомишь меня с доказательствами, которые представила против меня.

– Зачем? Ты же был в зале суда.

Да, он был. И отслеживал каждое ее движение. То, как она направляла золотистую прядь волос за ухо, когда смотрела на документы, содержащие обвинение против него. Или то, как острый кончик ее розового языка скользил по губам каждый раз, когда она умолкала и собиралась с мыслями, прежде чем ответить.

А не делала ли она эти паузы, чтобы убедиться, что лжет правильно?

Войдя в пустой офис, Грэй подождал, пока Блейкли проскользнет мимо него, и закрыл дверь.

– Тогда я не знал того, что знаю сейчас, – сказал он.

– А что ты теперь знаешь?

О, на этот вопрос у него куча ответов. Некоторыми из них он не собирается ни с кем делиться.

– Скажем так, я использовал время в тюрьме, чтобы улучшить свое образование.

Блейкли заворчала:

– Ты один из таких.

– Из каких «таких»?

– Ты из тех, кто попадает в тюрьму и использует деньги налогоплательщиков, чтобы получить образование, которое иначе он не мог бы себе позволить.

– Мы оба знаем, что я мог позволить себе довольно дорогое образование в Лиге плюща перед тем, как попал в тюрьму. – Он окончил Гарвардскую школу бизнеса. Конечно, он едва

успел поработать по специальности и не относился ни к одному из своих занятий серьезно, но диплом у него был.

– Это принесло тебе мало пользы.

Грэй не собирался опровергать это заявление, в основном потому, что не мог этого сделать.

– Но, учитывая, что я невиновен в преступлении, в котором меня обвинили, я провел семь лет в тюрьме против своей воли. И меньшее, что государство должно мне, – это образование, которое я хотел.

– И какое это было образование?

– Я выучился на юриста.

– Кто бы сомневался.

Сначала он планировал использовать свое образование, чтобы разобраться в деле. Однако стало очевидно, что правовая система мало ему поможет. Его адвокаты подавали возможные апелляции, но получали отказ.

Но он помогал некоторым сокамерникам, заключенным в тюрьму вместе со Стоуном, Финном и им самим. Парни пусть и были виноваты, но их бросили на произвол судьбы, и они не могли позволить себе компетентную защиту.

– Я занимался в тюрьме не только этим.

Блейкли скрестила руки на груди, оглядывая его холодными голубыми глазами:

– О, конечно.

У Грэя дрогнули губы. Блейкли не скрывала своего презрения к нему. При этом на ее щеках появился румянец, а соски напряглись и уперлись в мягкую ткань блузки.

Он не был глуп и знал, как на него реагируют женщины. Просто он перестал пользоваться теми, кто бросался ему на шею. После семилетнего воздержания он научился ценить близость.

– Что именно вы имеете в виду, мисс Уиттакер?

– Тебе известно.

Грэй тихо проворчал:

– Нет, не думаю.

Блейкли закатила глаза, поджала губы и сердито уставилась на него. Грэй молчаливо впился в нее взглядом. Ему понравилось, как она смущенно переступила с ноги на ногу.

Наконец она ответила:

– Я поняла, что ты занимаешься в спортзале при любой возможности.

– Как ты это поняла?

Она махнула рукой:

– Ты огромный. Ты стал мощнее и мускулистее.

– Я не подозревал, что ты раньше обращала внимание на мое телосложение.

Она сильнее покраснела.

– Ты делал все, чтобы каждая женщина в «Локвуде» обратила на тебя внимание. На тебя засматривались все женщины.

– Но не ты.

– Нет, не я.

– Это потому, что тебе не нравятся мужчины в принципе или не нравлюсь я?

Блейкли заскрежетала зубами.

Покачав головой, Грэй прошел в комнату.

– Извини, это было не очень профессионально с моей стороны.

– Да, – быстро согласилась Блейкли.

– Давай договоримся: мы на время забудем о беспокойстве и враждебности из прошлого, чтобы работать вместе сейчас.

Она прищурилась. Она была чертовски умна и, несомненно, заметила, что он предложил забыть о вражде на время. Грэй был не готов простить Блейкли, потому что по-прежнему сомневался в ее роли во всей этой неразберихе.

– Представим, что мы ничего не знаем друг о друге, и начнем с нуля.

Она пробормотала себе под нос:

– Это вряд ли получится.

Но Грэй решил проигнорировать ее ответ.

Указывая на семь картонных коробок в углу комнаты, он сказал:

– Вот данные. У меня также есть файлы в электронном виде, но нам понадобится оценка адвокатов. Начнем с информации, которую ты предоставляла в суде?

Через три дня они просмотрели бухгалтерские записи, которые обвинение приняло в качестве доказательств. Информация, которую обнаружила Блейкли, прежде оставалась незамеченной. В течение нескольких месяцев небольшие суммы ежедневно снимались со сторонних счетов и переводились на текущий счет Грэя. Суммы были меньше тех сумм, для которых устанавливается автоматическая проверка или аудит. Двумя последними транзакциями были переводы средств из компании на офшорные счета.

Наконец Блейкли поняла, что Грэй неспроста затягивал расследование. К сожалению, это случилось только спустя четыре недели после ежемесячного аудита.

Первый перевод в двадцать миллионов долларов на счет Грэя был немедленно замечен, поскольку не было оформлено ни одного надлежащего документа. Но Блейкли изначально предположила, что Грэй не соблюдал протокол. Копая дальше, она обнаружила вторую транзакцию, которая оказалась совсем иной.

На первый взгляд, денежный перевод выглядел законным, с надлежащей документацией и подтверждающими документами в электронных файлах. Но что-то в нем казалось неправильным. Работая в крупной международной организации, она не всегда заранее знала о крупных сделках, но чаще всего была в курсе того, когда компания делала масштабные единовременные закупки.

Ей потребуется время, чтобы найти все нити транзакций и выяснить, что же произошло на самом деле и как эти две транзакции были связаны.

Чего она тогда не поняла и до сих пор не понимает, так это того, почему Грэй заметал следы в одном правонарушении, а на другом – нет. Это не имело смысла. Возможно, он просто предполагал, что никто не усомнится в его действиях.

Блейкли не впечатлила трудовая этика Грэя, и ей было все равно, чей он сын. Мужчина украл у компании миллионы долларов.

Она никогда не осознавала, насколько важную роль сыграла в судебном процессе. За свою жизнь она побывала во многих залах суда из-за отца. Ни одно из судебных дел не было приятным, равно как и разбирательство с Грэем. На суде она постоянно нервничала, но не потому, что сомневалась в своей компетенции, а потому, что ненавидела быть в центре внимания.

Просмотр документов расстроил Блейкли. Она работала на пределе несколько дней и очень устала.

Может быть, ей просто было неловко запираться в офисе с Грэем. При других обстоятельствах она сказала бы, что офис довольно просторный, но сейчас в нем не хватало воздуха.

Разочарованно простонав, Грэй бросил папку со свидетельскими показаниями в открытый ящик. Папка отскочила от коробки и с грохотом упала на пол.

– Мне нужен перерыв, – сказал он.

– Отлично, – ответила Блейкли, всерьез надеясь, что он уйдет ненадолго. Или до конца дня. Или на неделю.

Встав, он положил руки на поясницу и выгнулся. Услышав, как хрустнул его позвонок, Блейкли вздрогнула.

Она постаралась сосредоточиться на лежащем перед ней отчете. Но было чертовски трудно не замечать каждое движение Грэя. Каждый раз, когда он проходил за ее столом, она сильнее напрягалась. Ее шея и плечи болели из-за попыток оставаться равнодушной к нему. Не задумываясь, Блейкли подняла руку, чтобы размять пальцами мышцы шеи.

Грей тут же отвел ее руки в сторону и принялся массировать ей шею. Блейкли резко выпрямилась.

– Осторожнее, – тихо сказал он. – Так лучше?

Ей стало жарко. Ее тело покалывало там, где он прикасался к ней. Умом Блейкли понимала, что должна отодвинуться от Грэя, но не хотела этого. Она медленно кивнула.

Пальцы Грэя с силой разминали ей мышцы. Сначала было очень больно, но потом мышцы начали расслабляться, и она почувствовала себя потрясающе.

Блейкли не могла не таять под прикосновениями Грэя. Восхитительное тепло распространялось от его пальцев вниз по ее плечам и животу. С разомкнутых губ Блейкли сорвался глубокий вздох, она откинулась на спинку стула.

– Ох, ты такая напряженная.

– Не нервируй меня, – проворчала она.

– Признайся, ты не умеешь расслабляться.

– А ты знаток в этом деле.

Грей недоверчиво усмехнулся:

– Ты ничего обо мне не знаешь. – Он опустил руки.

Блейкли едва не вскрикнула в знак протesta. Нет, она не будет умолять его прикоснуться к ней.

Обойдя ее, Грэй пошел к двери.

– Я куплю что-нибудь поесть. Что тебе принести?

Обеденное время давно прошло, но Блейкли ушла с головой в работу и ничего не замечала вокруг. После предложения Грэя у нее заурчало в животе так громко, что оба это услышали.

Дразнящая улыбка тронула уголки его рта.

– Будем считать, что ты согласилась.

Он вышел за дверь прежде, чем Блейкли сказала ему, чтобы он не беспокоился о ней. Пожав плечами, она решила воспользоваться отсутствием Грэя и успокоиться.

Ему надо выбраться из офиса.

Ни разу в жизни ему не было так тяжело от простого прикосновения к женским плечам. Хотя, если честно, его реакция на Блейкли не имела ничего общего с прикосновением к ее коже.

Его больше взволновало то, как она обмякла от его прикосновений. То, как она расслабилась и уперлась головой ему в живот. Тихий вздох удовольствия и облегчения вырвался из ее горла. Она медленно закрыла глаза, словно смакуя ощущения.

Если бы он не выбрался из офиса, то совершил бы какую-нибудь глупость. Покупка еды – лучшее оправдание, чтобы уйти.

Он был в двух шагах от офиса Стоуна, когда его друг крикнул:

– Грэй!

Грей попятился и вошел в офис.

– Как дела?

Было очевидно, о чем спрашивает Стоун.

– Никак.

– Мне очень жаль, приятель. Она помогает тебе?

– Да. – Поначалу ему казалось, что Блейкли перетасовывает документы, а не читает их. Но вскоре она начала их изучать. Блейкли не из тех женщин, которые игнорируют поставленную перед ними задачу. Она много работала и старалась изо всех сил, несмотря ни на что.

– Что ты будешь делать, если ничего не найдешь?

– Честно? Я понятия не имею. То есть, скорее всего, документы нам ничего не дадут, но я все равно должен посмотреть. Джокер тоже работает. Может, он что-нибудь найдет.

Работающий на них хакер-фрилансер был одним из лучших на Восточном побережье. Джокер брался не за каждую работу, поэтому его было трудно нанять.

– Будем надеяться. Дай знать, если понадобится наша с Финном помощь.

Стоуну не следовало об этом говорить, потому что Грэй уже знал: эти двое сделают все, что ему нужно. Но все равно было приятно слышать предложение о помощи.

– Спасибо, приятель, – сказал Грэй, выходя из офиса.

– Хочешь совет?

Грэй остановился и наклонил голову, глядя на друга.

– Не дури, – произнес Стоун.

– Что-что?

Стоун поднял брови.

– Она великолепна, и я практически вижу искры, которые летят от вас двоих, когда вы вместе. Ты потратил слишком много времени на то, чтобы заставить ее работать на себя, поэтому не оплошай. Я понимаю, что после освобождения у тебя не было любовниц.

– Они у меня были, – солгал он. Сейчас ему не до секса. Он не сможет жить спокойно, пока не выяснит, кто его подставил. И почему.

– Но их было недостаточно.

– Я не знал, что существует квота на оргазмы. Наверное, тебе стоит включить это в мой план личного развития.

– Идиот, – тихо ответил Стоун.

Грэй собирался сделать еще один язвительный комментарий, когда услышал шум в коридоре.

– Сэр, вам сюда нельзя! – крикнула регистратор Аманда.

Грэй и Стоун подошли к двери. Несколько их сотрудников вышли в коридор, но Грэй и Стоун попросили всех вернуться в свои офисы и закрыть двери. Учитывая сферу их деятельности, следует быть осторожными. Не так давно Пайпер – жену Стоуна – похитили.

Аманда, которая гналась за незнакомцем, была в центре коридора.

– Я ищу свою дочь. Я знаю, что она здесь.

– Сэр, скажите мне, кто она, и я проведу вас к ней.

Мужчина махнул рукой, прогоняя Аманду:

– Мне некогда. За мной гонятся.

Мужчина выглядел растрепанным. На нем была дорогая одежда, но рубашка надета навыпуск, а брюки сзади – мокрые и грязные.

Ранее днем шел дождь, который прекратился несколько часов назад. Однако этот незнакомец выглядел так, будто топал по лужам и грязи.

Грэй быстро догнал Аманду и взял ее за руку:

– Я займусь им сам. – И обратился к мужчине:

– Сэр, кто вас преследует? – Глубокий голос отозвался эхом от стен коридора.

Мужчина оглянулся через плечо, но вместо ответа покачал головой.

– Кого вы ищете?

– Я уже сказал – свою дочь.

В этот момент дверь офиса в конце коридора, в котором работали Грэй и Блейкли, распахнулась. Блейкли встала прямо на пути мужчины.

Грэй выругался себе под нос и ускорил шаг. У незнакомца вряд ли было с собой оружие, но неизвестно, что у него на уме. Он может навредить Блейкли.

– Возвращайся в офис, – сказал ей Грэй.

Блейкли обратилась к мужчине:

– Папа?

Глава 3

Только этого не хватало! Что здесь делает ее отец?

Блейкли хотелось кричать и ругаться одновременно.

– Папа? – раздался из конца коридора глубокий и чувственный голос Грэя.

Закрыв глаза, Блейкли взмолилась о помощи. Отец явился в офис компании в ужасном виде.

– Малышка, у меня мало времени. – Ее отец совершенно не обращал внимания на людей в коридоре, глядевших на них. Вероятнее всего, ему было на них наплевать.

Отца Блейкли никогда не заботило, какой переполох он оставит после себя и беспокоит ли это самых близких ему людей.

Блейкли посмотрела на Грэя, который остановился в нескольких футах от ее отца, сжав кулаки и упершись ими в бедра. На его красивом лице появилась свирепая гримаса. Блейкли вздрогнула, понимая, что он готов броситься и спасти ее.

Не желая думать об этом, Блейкли перевела взгляд на Стоуна, стоящего за спиной Грэя с озадаченным выражением лица. У нее нет времени разговаривать ни с одним из них прямо сейчас. Ей надо заняться отцом, который несет какую-то чушь.

– Мало времени до чего? – спросила она, снова обращая внимание на отца.

– До того, как меня арестуют.

Черт побери, положение намного хуже, чем она думала.

– Папа…

– Я этого не делал.

Ох, он всегда так говорит!

– За что тебя арестовывают на этот раз?

– Заговор с целью убийства.

Блейкли моргнула, из ее головы вылетели все мысли.

– Что ты сказал?

Ее отец был мошенником, идиотом, мечтателем и вором. Но он не убийца.

– Меня подставили, но мне некогда это объяснять. Свяжись с Райаном и попроси его все уладить.

Блейкли сдержала стон. Она постоянно слышит это имя. Райан О'Салливан – часть ее жизни с того дня, как она родилась.

– Папа, ты обещал.

Она устала чувствовать себя его родителем, особенно когда он смотрел на нее как маленький мальчик, пойманный за воровством печенья.

– Он мой лучший друг, детка. Что мне еще делать?

– Держись подальше от этого человека. Он виноват в том, что тебя несколько раз сажали в тюрьму. – Похоже, несмотря на все усилия Блейкли, этот человек решил снова отправить ее отца за решетку. – Когда ты вышел, мы договорились, что ты перестанешь общаться с Райаном О'Салливаном.

– Я старался.

Блейкли снова увидела упрямо выпяченную челюсть Мартина Уиттакера. Ей хотелось кричать. И плакать. Но это ей не поможет.

– Ты плохо старался. И теперь посмотри, что происходит. – Блейкли широко раскинула руки, словно желая охватить офис «Стоун сервайлэнс».

Другие работники высывали головы в коридор, чтобы подслушать пикантные сплетни.

Чудесно. Пусть Блейкли не в восторге от работы здесь, но это не значит, что она хочет обнародовать грязные истории своей семьи.

– Я на работе, папа.

Мартин вздохнул и подошел ближе, раздражение на его лице сменилось искренним сожалением.

Ну, он умеет добиваться своего. Если и есть хоть капля надежды, Блейкли не сможет повернуться к нему спиной. Мать и сестра постоянно называли ее мягкотелой дурой.

Мартин потянулся к ней, и Блейкли не оттолкнула его, хотя не обняла. Перед ними проблема, которую не решить с помощью банальной ирландской шутки и поглаживания по голове.

– Я этого не делал, Блейкли, – тихо сказал он. – Поверь мне. Пожалуйста, просто свяжись с Райаном. Он обо всем позаботится.

Она не стала бы звонить этому человеку, даже если бы он был единственным выжившим после апокалипсиса. Блейкли начала вспоминать имена хороших адвокатов. Ее отец не мог нанять дорогого адвоката, поэтому его всегда защищал адвокат, назначенный судом. Но на этот раз, благодаря Грэю и его маневрам, у Блейкли появились средства, чтобы нанять действительно хорошего адвоката.

Однако ей не удавалось избавиться от ощущения, что это ничего не изменит. Ее отец думает, будто он ни в чем не виноват, но это не означает, что он невиновен в глазах закона. Особенно после обвинения в заговоре.

Блейкли покачала головой. Надо решать проблемы постепенно.

Прежде чем она открыла рот и задала отцу очередной вопрос, в конце коридора началось волнение. К ним приближались двое полицейских, за ними следовала Аманда. Один из полицейских громко приказал Уиттакеру поднять руки.

Тот медленно поднял руки над головой. И посмотрел на Блейкли – его светло-голубые глаза были полны сожаления и раскаяния.

К горлу Блейкли подступил ком, она застыла от страха, печали и разочарования.

Она ничего не могла поделать.

Далее случилось нечто неожиданное. Грэй быстро встал между отцом Блейкли и полицейским.

– В чем обвиняется мистер Уиттакер?

Полицейский прищурился и оценивающе оглядел Грэя. Но его это, похоже, не беспокоило. Грэй был совершенно спокоен и расслаблен и стоял, опустив руки по швам.

– Заговор с целью убийства.

Слова отца уже потрясли Блейкли. Но, услышав их от полицейского с пистолетом, она испугалась.

– А теперь, пожалуйста, уйдите с дороги.

Грэй не сдвинулся с места.

Ее отец был связан с одним из известнейших преступных кланов Чарльстона.

Все знали Райана О'Салливана, ведь он был из тех людей, которых следует избегать любой ценой. По крайней мере, если вы законопослушный гражданин.

Когда-то Грэй избегал любых связей с этим человеком. Но теперь О'Салливан его не напугал.

Он ни разу не общался лично с этим человеком или кем-то из его соратников. Однако, как только все уляжется, Грэй сделает несколько телефонных звонков, потому что он абсолютно уверен: кто-нибудь из его знакомых знает О'Салливана.

Ему было интересно, как глубоки связи Блейкли с семьей О'Салливан. Потому что, судя по всему, она довольно хорошо знает этого человека.

О'Салливан определенно мог быть причастен к тому, что Грэй оказался в тюрьме. Особенно если ему помогали. И заплатили несколько миллионов.

Грэй скрестил руки на груди, оценивая стоящих перед ним полицейских. Он может и дальше преграждать им путь, но в этом нет смысла.

Это не только не предотвратит ареста Мартина, но и может привести к тому, что Грэй снова окажется за решеткой.

Не оглядываясь, Грэй повысил голос и сказал:

– Мартин, вы добровольно пойдете с этими милыми джентльменами, которые отвезут вас в участок?

– Да.

Выгнув бровь, Грэй поднял палец, повернулся к полицейским спиной и посмотрел в лицо Блейкли и ее отца. Грэй скользнул по ней взглядом, стараясь найти ключ к разгадке. Но он увидел только беспорядочную смесь страха, раздражения и решимости.

Это мало о чём ему говорило, кроме того, что она – хорошая и любящая дочь.

– Мартин, я поеду за полицейскими и встречусь с вами в участке. Постарайтесь держать язык за зубами, пока не придет адвокат, которого я вызову.

Блейкли издала сдавленный звук, но Грэй поднял руку, приказывая ей молчать.

И она, и Уиттакер закрыли рты. Грэй заметил, как вздрогнула Блейкли, когда на ее отца надели наручники. Поджав губы, она прикусила внутреннюю сторону щеки.

Она шагнула к полицейским, которые уводили ее отца, но один из них крикнул:

– Оставайтесь на месте, мэм!

Все ждали и наблюдали. Как только Мартин скрылся из виду, все дружно повернулись к Блейкли. Она густо покраснела.

Надо было отдать ей должное – она не рухнула от смущения и пристального внимания. Наоборот, медленно оглядела каждого, кто присутствовал в коридоре. Она практически провоцировала их задать вопрос или сделать ехидное замечание.

Но никто этого не сделал.

Подойдя к Блейкли, Грэй взял ее за руку. Она напряглась, и он почувствовал, что она вот-вот вырвется от него.

Он тихо произнес только для ее ушей:

– Ты наверняка не хочешь закатить еще больший скандал?

Она глубоко вздохнула и прошептала:

– Ты всерьез считаешь, что я хочу устроить скандал?

– Да.

Блейкли заскрежетала зубами, но не опровергла его слова. Они оба знали, что это правда.

– А теперь будь умницей и тихо пройди со мной по коридору. Я отвезу тебя к твоему отцу.

Она разочарованно проворчала:

– Я тебя терпеть не могу.

Грэй рассмеялся:

– Взаимно, милая.

Ведя ее по коридору перед собой, Грэй решил не обращать внимания на лукавый взгляд Стоуна. Несомненно, он многое услышит от своего друга, когда они останутся одни.

Поэтому Грэй решил временно избегать Стоуна.

Грэй и Блейкли спустились из здания в гараж. Блейкли воспользовалась шансом ускорить шаг и высвободить руку. Стало очевидно, что она решила ехать на своей машине. Грэй стал ждать, сколько времени ей потребуется, чтобы понять, что у нее нет сумочки и ключей от машины.

Она внезапно остановилась и запрокинула голову. Грэй знал, что она зажмурилась и, вероятно, просит помощи у Бога.

Хотя это ей было не нужно. Несмотря на все свои недостатки, Блейкли Уиттакер была одной из самых сильных женщин, которых он знал. Но говорить ей об этом не будет.

Ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы собраться, повернуться и пойти к входу в здание.

– Не беспокойся. Я подвезу тебя.

– Нет, спасибо, – вежливо ответила она.

За ее словами не было никакой реальной благодарности. Но это не заботило. Он не позволит ей сесть за руль.

– Послушай, ты можешь потратить драгоценное время, вернувшись в офис, а можешь поехать со мной в участок. В любом случае я туда поеду. И что-то мне подсказывает, что ты не хочешь, чтобы я разговаривал с твоим отцом без тебя.

– Зачем ты это делаешь? – спросила она.

– Что я делаю – помогаю тебе?

– Нет. Вертишься у меня под ногами.

– Я не знал, что помочь своему отцу выглядит так, будто я верчусь у тебя под ногами.

Блейкли прищурилась. С ее губ сорвались ругательства, весьма впечатляющие. Но после того, как Грэй отсидел в тюрьме, удивить его бранью было нелегко.

Блейкли направилась к его машине, припаркованной в нескольких футах от двери. Она точно знала, какой из автомобилей принадлежит ему.

Стоя у пассажирской дверцы, она пристально посмотрела на Грэя поверх капота. От нетерпения она постучала каблуком по бетонному полу.

Если бы не приходилось торопиться, Грэй сбавил бы темп только из принципа. Просто чтобы поиграть на нервах Блейкли. Но он хотел встретиться с ее отцом так же скоро, как и она.

До полицейского участка они ехали в напряженном молчании, в салоне автомобиля витал аромат ее духов – сладкий, экзотический, цветочный и немного пряный. Этот аромат искушал его несколько дней, пока они работали в офисе.

Спортивная машина была его святыни и единственной легкомысленной, яркой и вычурной вещью, которую он позволил себе после освобождения из тюрьмы. Сегодня, когда Блейкли сидела так близко к нему, автомобиль напоминал ему тюремную камеру.

Он не мог не задаваться вопросом, как пахнет у нее между ног.

Он одернул себя, понимая, что сейчас не время думать о подобных вещах. Он не глуп, поэтому знает: они с Блейкли уже оказались в достаточно сложной ситуации, даже не занимаясь сексом.

Пятнадцать минут езды показались вечностью. Как только он остановился около полицейского участка, Блейкли моментально выскочила из машины, Грэй даже не успел заглушить двигатель.

Засунув руки в карманы, Грэй неторопливо зашагал следом за ней. Войдя в участок, он услышал, что она разочарованно говорит в повышенном тоне.

– Мне просто нужно поговорить с ним. Это все.

– Мэм, ваш отец на допросе. Вы не можете его сейчас увидеть.

Грэй подошел к другому полицейскому в дальнем конце стола, закрытого пуленепробиваемым стеклом.

– Простите, – сказал он. – Я Грэй Локвуд. Я пришел к своему клиенту Мартину Уиттакеру. Его только что привезли.

Дежурный сержант поднял глаза от стопки документов:

– Вы его адвокат?

– Да.

Он переложил на столе несколько бумаг.

– Я сообщу, что вы приехали. Садитесь. Скоро вы с ним увидитесь.

– Отлично. – Грэй вежливо улыбнулся полицейскому, хотя тот этого не заметил, и повернулся, чтобы сесть на пластиковый стул у дальней стены.

Блейкли плюхнулась на стул рядом с Грэем.

– Они непускают меня к нему, – сказала она.

– В самом деле? Как странно.

Блейкли скривилась в ответ на его очевидный сарказм:

– Зачем мы приехали сюда, если нам не дадут с ним увидеться?

– Я не понимаю, зачем ты поехала за своим отцом. Лично я намерен с ним встретиться.

– Неужели?

– Да.

– Ой.

Грей точно знал, какой неверный вывод сделала Блейкли. И у него не было намерения разубеждать ее в этом. По крайней мере, до тех пор, пока это будет играть ему на руку.

Прошло несколько минут. Вокруг них сновали люди, но Грей наслаждался ожиданием. Он привык ждать и знал: желать, чтобы все было по-другому, – пустая трата энергии. Он научился принимать ситуации такими, какие они есть, а не такими, какими он хотел бы их видеть. Это избавляло его от душевной боли и разочарования.

Однако Блейкли не находила себе места. Она не могла успокоиться, постоянно ерзала на стуле, скрещивала ноги и хрустела костяшками пальцев.

Не в силах этого выносить, Грей положил руку ей на колено. Блейкли сразу замерла и затаила дыхание.

Он почувствовал жар тела и вздрогнул.

– Мистер Локвуд, следуйте за мной, пожалуйста.

Грей посмотрел на полицейского в дальнем дверном проеме. Он встал и прошел половину пути, прежде чем понял, что Блейкли идет за ним.

Грей вежливо улыбнулся полицейскому, проходя мимо него.

– Мэм, извините, вам сюда нельзя.

Остановившись, Грей повернулся и увидел, как Блейкли махнула рукой:

– Я с ним.

– Вы из команды юристов мистера Уиттакера?

– Нет, я его дочь.

Полицейский покачал головой:

– Мне жаль. Мистера Уиттакера допрашивают. К нему допущен только адвокат.

– Тогда почему он к нему идет? – спросила она.

– Мистер Локвуд? Потому что он его адвокат.

Блейкли уставилась на Грея и прищурилась. Он пожал плечами:

– Я же говорил, что у меня юридическое образование.

– У тебя нет практики.

– Я берусь только за те дела, которые хочу вести. Я берусь за дело твоего отца. По крайней мере, сейчас. – Грей планировал позже нанять Мартину адвоката. Хотя мог сам защищать его, в данный момент у него другие заботы, и ему не надо отвлекаться.

Он воспользуется прекрасной возможностью, чтобы узнать от Мартина все, что удастся, о Блейкли и ее связях с семьей О'Салливан. Наверняка это как-то связано с обвинениями в хищении, которые предъявлялись Грэю.

– Скажи ему, что я с тобой, – потребовала Блейкли, указывая на стоящего между ними полицейского.

– Но ты не со мной.

Глава 4

Блейкли хотелось заорать. Или найти что-нибудь твердое и швырнуть им в голову Грэя. Но, наверное, не следует этого делать, учитывая, что рядом с ними было по крайней мере шесть человек, которые могут арестовать ее за нападение.

Грэй Локвуд не только бесил, но и сексуально привлекал ее. Понимающая ухмылка играла на его губах. Блейкли не в первый раз хотелось одновременно ударить его и зацеловать до умопомрачения.

Она не понимала, что с ней происходит.

Блейкли смотрела, как он уходит по коридору, ее раздражение росло. Откинувшись на спинку жесткого стула, она уставилась на дверь. И стала ждать.

Заговор с целью убийства.

За это полагается очень большой срок. Конечно, ее отец то и дело сидел в тюрьме, но за мелкие преступления. Его приговаривали к срокам в десять месяцев или два года.

Ей хотелось верить, что он невиновен, но она не могла избавиться от сомнений. Ее отец постоянно врет.

А Грэй... Она не доверяет ему. Как и любой другой преступник, которого она встречала, он настаивал на своей невиновности.

Однако она все-таки не верила, что ее отец повинен в убийстве. Он мошенник и вор, но он никогда не отличался жестокостью. У него даже не было пистолета.

С другой стороны, Грэй чертовски опасен, хотя у него тоже нет оружия. От осознания в ее жилах забурлила кровь. Грэй ей даже не нравился, но она не могла оставаться к нему равнодушной.

Блейкли не нужны подробности, чтобы понять, что он через многое прошел. Шрам на брови и твердые мускулы появились не из-за жимов лежа и приседаний. Однако было в нем нечто большее, чем физическое устрашение. Молчаливый и внимательный, он был очень прощительным.

Она наблюдала за ним прошедшие дни, когда он общался не только с ней, но и с другими работниками в офисе. Казалось, он словно собирал информацию обо всех, кто появлялся в его жизни.

Грэй был не таким, как раньше.

Очевидно, он полезен «Стоун сервайленс». Несколько раз Стоун и Финн приходили узнать мнение Грэя по делу, над которым они работали.

Блейкли не желала замечать в нем что-то хорошее. Ей не хотелось верить, что он помогает ее отцу. Она старалась видеть в Грэе только преступника. Но ей было трудно держать его на расстоянии и притворяться, что она не обращает внимания на его человечность и порядочность. Она определенно не хотела его любить. Потому что прямо сейчас ей чертовски трудно избавиться от влечения к нему.

Грэй вошел в комнату, и на него нахлынули воспоминания. Дрожь предчувствия пробегала по его спине, но он приказал себе успокоиться.

Находясь в маленькой, невзрачной, неудобной комнате, было трудно не позволить дурным воспоминаниям взять верх. Шквал вопросов, которые он не понимал и на которые у него не было ответов. Тогда он чувствовал себя ошарашенным и неуверенным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.